

СЕРГЕЙ ЛИСОВСКИЙ: ВРЕМЯ ЖИТЬ

Моек. правда. -
1993 г. - 24 июля. -
с. 9, 10

Магнат телерекламы, шоу-бизнесмен, глава "ЛИС'С" делает свой выбор

— Сергей, у меня такое ощущение, что вы занимаетесь не своим делом.

— ...

— Молчание — знак согласия?

— А какого ответа вы от меня ждете? Думали, стану спорить, оправдываться? Это ведь ваше ощущение, вы его и обосновывайте.

— Попробую. Вспоминаю, с каким жаром вы рассказывали мне о Валерии Чкалове, и понимаю, что не в рекламе и шоу-бизнесе вам место, а за штурвалом самолета.

— Во-первых, я потихонечку летаю. В свободное от работы время. Во-вторых, о Чкалове говорю не только я и не только из-за какой-то особенной любви к этому

прославленному летчику. Чкалов — один из тех героев, на чьих именах мы предполагаем воспитывать российскую молодежь.

— Мы — это кто?

— Те, кто верит, что пришло время жить в России.

— Да, слышал: "Время жить" — название акции, проводимой под вашим патронатом. Но почему все-таки выбор пал именно на Чкалова?

— Это одна из наиболее ярких личностей своего времени. Да и эпоха та похожа на нашу. Тогда страна переживала бум — стремительно развивалась промышленность, авиация, и сейчас Россия совершает технологический рывок, догоняя развитые державы мира.

Продолжение читайте на второй странице.

Во-первых, я потихонечку летаю.
В свободное от работы время...

Но мы, кажется, удалились
от разговора о Чкалове.

Я и говорю: хочу,
чтобы наша молодежь брала
пример не с заморских
Шварценеггера и Сталлоне,
а с отечественного героя...
Чкалова.

Продолжение. Начало смотри на титуле «МузПравды».

— Правда, в 30-е годы самолеты мы строили сами, а нынче компьютеры и прочие достижения цивилизации нам завозят из-за бугра.

— Это не имеет значения. Главное, что мы не только успешно осваиваем современные технологии, но и вносим свой вклад. Известно, сколь высоко ценятся в мире российские программисты. И, кстати, не только они. Вспомните хакеров. Их достижения служат лишним свидетельством способностей наших людей: если уж мы сумели внедриться в самые защищенные компьютерные системы мира...

— Вряд ли этим фактом стоит особенно гордиться.

— Безусловно, это преступление, но оно доказывает, на что в интеллектуальном смысле способны наши люди. Запад часто поднимает крик о русской мафии, которая якобы подчинила себе чуть ли не весь мир. Но вещь реально доказанный криминал — это деятельность хакеров.

— А Тимофеев, Япончик?

— Если подходить с позиций закона, эти дела шиты белыми нитками. Громкие процессы нужны были, чтобы запугать тамошнего обывателя русской угрозой. Повторяю: если и говорить об экспорте из России какого-то криминалитета, то исключительно интеллектуального — в отличие от банальной уголовщины, заполонившей мир под видом эмиграции.

— И здесь мы, выясняется, впереди планеты всей: российские преступники — самые умные преступники. Но мы, кажется, удалились от разговора о Чкалове.

— Я и говорю: хочу, чтобы наша молодежь брала пример не с заморских Шварценеггера и Сталлоне, а с отечественного героя Чкалова.

— А вас не смущает, что этот Чапаев от авиации не слишком жаловал дисциплину да и поведения был отнюдь не образцового?

— Подозреваю, многие святые, ныне канонизированные церковью, при жизни не всегда были ангелами и могли позволить себе разные поступки. Со временем же потомки решили оставить в памяти лишь то, что работает на светлый образ. Не призываю лакировать и приукрашивать Чкалова, но не вижу также поводов, которые мешали бы этому человеку стать национальным героем России. Во всяком случае, готов всячески содействовать тому, чтобы именно так и было.

— Еще один подводный камень: 30-е годы упорно ассоциируются в сознании многих со сталинским террором, вы же хотите придать тому времени романтический ореол.

— Вы слишком серьезно подходите к вопросу, который не требует столь пристального внимания. Я не собираюсь строить идеологию исключительно на Чкалове. Это всего лишь символ, знаковый элемент. В конце концов, мы оглядываемся в прошлое, чтобы четче представлять наше будущее. С тем, что Чкалов — часть нашей истории, надеюсь, спорить не станете?

— Зачем же? Давайте лучше поговорим о провозглашенном вами времени жить в России.

— Странно вы все трактуете. Почему мною провозглашенным? Вы не считаете, что этот лозунг актуален?

— А где еще прикажете жить, куда деваться?

— У человека всегда должен быть выбор. Это первое. И второе: цитируемый вами тезис адресован, в первую очередь, не россиянам, а иностранцам. Хочу сказать всем, что именно в нашей стране существуют идеальные возможности для тех, кто стремится проявить себя в полной мере.

— Удивительные вещи говорите, Сергей. Народ по полгода зарплату не получает, а вы пытаетесь заманить иностранцев баснями.

...если и говорить об экспорте из России какого-то криминалитета, то исключительно интеллектуального — в отличие от банальной уголовщины.

ждет нас через два года. Я говорю об очередных президентских выборах. Кого вы рассматриваете в качестве кандидата? Намерены ли вы поддерживать на выборах действующего главу государства?

— Ельцин говорит, что не собирается участвовать в кампании 2000 года. Это первое. Второе же заключается в том, что я возглавляю коммерческую фирму, которая может оказывать услуги по политической, имиджевой рекламе разным кандидатам. Конечно, с определенными оговорками.

Не поднимусь с дивана за гонорар меньше, чем пятьдесят тысяч долларов в день.

— То есть вы готовы отказаться от денег из идеологических соображений?

— Да, есть круг лиц, которые могут на нас не рассчитывать. Впрочем, эти люди вряд ли к нам обратятся, поскольку мы не скрываем свою позицию.

— Эти не обратятся, а те?

— Если вы о конкретных заказах, то их пока не было. Впрочем, такое положение дел меня не удивляет. С 93-го года мы регулярно участвуем в различных предвыборных кампаниях — в президентских, парламентских, губернаторских, местных... Ситуация повторяется раз за разом: сроки выборов известны заранее, но люди ждут до последнего. Заказы поступают, когда жареный петух поклевывать начинает. Конечно, если действовать по-умному, то уже пора начинать.

— Намекаете клиентам?

— Высказываю свое мнение.

— Интересно, есть принципиальное различие между предвыборными агитками и рекламой женских прокладок?

— Безусловно. Речь ведь о совершенно разных вещах.

— Но ведь в обоих случаях идет апелляция скорее к физиологии, чем к психологии: реклама обещает, что будет сухо и комфортно. Мол, купите этого кандидата и станете ходить во всем белом, он сделает вам чисто и хорошо. Почти как гигиенические прокладки.

— Не совсем так. То есть совсем не так. Дело в том, что прокладки однозначно нужны, а президент — вопрос спорный, в этом народ еще убедить нужно.

Другое дело, что в большинстве своем к политической рекламе у нас пока относятся примерно так, как вы сказали: что жвачка, что стиральные порошки, что предвыборные ролики — подход один. У нас все разбираются в футболе, медицине и рекламе, знают, как гол бразильцам забить, мертвого припарками оживить и никому неведомого политика сделать президентом страны.

К сожалению, в обществе по-прежнему нет понимания, что реклама — это весьма серьезное производство. Многие воспринимают этот бизнес как яркий праздник, приносящий большие и легкие деньги. Юрий Грымов организовал и провел трехмесячные курсы с целью выявить молодых и толковых ребят, пригодных для работы в рекламном деле.

Магнат шоу-бизнеса

Учиться, учиться и учиться... реклама.

А я уже всему научился.

— Может, мы с вами о разных Россиях говорим? Я, например, убежден, что моим соотечественникам очень повезло, что они родились и живут именно здесь.

Понятно, уровень жизни в Европе выше, но это все преходяще — нагоним, а реализовать полнее и успешнее можно себя именно в России и уже сегодня.

— Заявляя широкомаштабную программу под лозунгом «Время жить в России», вы не можете не думать и о том, что

Учились все ударно, с большим интересом. В результате из ста человек удалось отобрать только десять, а из этой десятки к сегодняшнему дню в рекламном агентстве работает лишь один человек. Это то, о чем я вам сегодня уже говорил: проблема кадров. Когда люди сталкиваются с реальными буднями рекламы, многие пасуют.

Жульничать будет лишь тот, кто не думает о завтрашнем дне. Чтобы эти левые конторы исчезли, обанкротились, надо приучить всех к мысли, что налоги платить необходимо. И это, конечно, относится не только к рекламному бизнесу. Законы должны быть обязательны для всех. Я, например, выступаю за то, чтобы начать лицензировать концертную деятельность. Вспомните, каким скандалом закончилась история с гастрольями Дэвида Копперфильда: фирма-невидимка, зарегистрированная по несуществующему адресу, перевела изрядную сумму в долларах куда-то за границу. Разумеется, никаких налогов никто не платил и не заплатит.

— На мой взгляд, дело не только в лавочках-однодневках, но и в наших уважаемых артистах. Мне с трудом верится, что по доброй воле станут делиться с государством люди, на голубом глазу рассказывающие, что у них нет денег даже на покупку квартиры, мол, поэтому они, артисты, ездят на одолженных у приятелей автомобилях. Такой лепет даже слушать стыдно.

— Я знаю реальное финансовое положение многих наших звезд. Действительно, часть из них живет в долг, но катается на роскошных лимузинах. Почему? Есть уровень жизни и есть стиль жизни. Не может человек, претендующий на звание звезды, ездить в метро или крутить баранку потрепанных "Жигулей". Определенный социальный статус предполагает и определенные расходы. Если ты хочешь вращаться в высшем свете, раскошеляйся. Нет денег? Тогда умерь амбиции. Но дело в том, что человек, однажды проехавшийся на иномарке, никогда больше не сядет в салон отечественного автомобиля. Так и артист: попав в обойму, он всеми силами старается из нее не выпасть. Денег на поддержание имиджа может не хватать, но говорить об этом вслух — значит признаться, что никакая ты не звезда. Двигаться можно только вперед и вверх. Шаг назад подобен катастрофе.

— А куда выше, если читаешь, что у одного гонорар за концерт под "фанеру" — 25 тысяч долларов, у другой — тридцать тысяч?

— Все цифры, публикуемые в прессе, раза в два превышают реально выплачиваемые суммы. Порой журналисты привирают, иногда артисты сами себе цену набивают.

— Хорошо, давайте без имен, но с натуральными цифрами. Какой самый большой гонорар за сольный концерт заплатили лично вы? Речь, разумеется, об отечественной полсе, а не заморских светилах.

— На сегодняшний день максимальный гонорар не превышает 25 тысяч долларов. Не скажу, что именно я его платил, но эта сумма отвечает действительности.

Конечно, есть ненормальные, которые готовы выложить сотни тысяч долларов, чтобы кто-нибудь из очень известных спел или сплясал на свадьбе дочери или сына, но такие случаи, во-первых, редки, во-вторых, не имеют отношения к шоу-бизнесу.

Но вернемся к той цифре, которую я назвал. Не забудьте, что из полученного гонорара артист выплачивает, к примеру, жалование своему коллективу, который нередко доходит до сорока человек. Или возьмите сценические костюмы — это весьма дорогое удовольствие. Поэтому из первоначальной суммы артисту остается процентов тридцать — сорок. Не так много.

В большинстве своем к политической рекламе у нас пока относятся примерно так: что жвачка, что стиральные порошки, что предвыборные ролики — подход один.

Жульничать будет лишь тот, кто не думает о завтрашнем дне.

В конце концов, мы оглядываемся в прошлое, чтобы четче представлять наше будущее.

Конечно, есть ненормальные, которые готовы выложить сотни тысяч долларов, чтобы кто-нибудь из очень известных спел или сплясал на свадьбе дочери или сына.

— В Москву приезжала Линда Евангелиста. Как-то она сказала, что не поднимется с дивана за гонорар меньше, чем пятьдесят тысяч долларов в день. А какая сумма может заставить вас стать в боевую стойку?

— Никогда ничего не делаю только ради денег. Главный вопрос — на пользу или во вред моей фирме то, что мне предлагают. Если это в рамках исповедуемой мною идеологии, от предложения не отказываюсь. Но чаще обращаются с тем, что для меня неприемлемо. В свое время меня активно обрабатывали по самому разному поводу. Например, пытались затянуть в какую-нибудь финансовую пирамиду типа MMM. Всегда отmetal подобные штучки, хотя некоторые приятели заработали на этих операциях приличные деньги и потом долго старались раздражить ме-

ня рассказами о своем баснословном обогащении.

Но дело в том, что финансовые аферы не доставляют мне удовольствия: купил акцию за доллар, а через год продал за четыре. И что? В чем заслуга? Не испытываю радости от того, что денег стало больше — для меня чрезвычайно важно чувствовать, как именно я их заработал. Спекуляции с ценными бумагами не кажутся мне трудом.

Я определил, чем мне интересно заниматься. Это то, что на Западе называется индустрией развлечений — концертная деятельность, эстрада, телевидение, радио, кино, реклама. Еще древние требовали хлеба и зрелищ. В XVIII веке философы добавили в эту формулу мирских радостей еще и секс. Я беру на себя половину того, что интересует человечество, — развлечение. Другие пусть накормят людей, а я их развлекаю.

— А секс?

— Полагаю, эту проблему каждый должен решить самостоятельно.

— Вы сказали об индустрии развлечений и упомянули в общем списке телерекламу. Полагаете, повторяющиеся час за часом на экране навязчивые клипы о жвачке и средстве от прыщей должны веселить народу душу?

— Мы ведь не только рекламой занимаемся, но и поставляем телепродукт — фильмы, сериалы, покупаемые за рубежом.

— Значит, это вас мы должны благодарить за "мыльные оперы"?

— Пожалуйста, благодарите.

— А вы сами хоть раз смотрели то, чем зрителей кормите?

— Сериалы ведь рассчитаны на другую аудиторию, не на меня. Те, для кого делаются эти "оперы", думаю, удовлетворены.

...Если же говорить глобально о моем отношении к телевидению, то на сегодняшний день меня интересуют не отдельные передачи, а функционирование системы в целом. Скажем, ясно, что на ОРТ объединяющего начала нет, есть только укоренившаяся у людей привычка смотреть 1-й канал: идут хорошие фильмы и отдельные хорошие программы, но отсутствует система.

— Та, которая присутствует на ТВ 6?

— Да, сегодня это единственный канал с душой. Когда-то четко выраженное лицо было у НТВ. Сейчас канал мечется, пытается отойти от жесткой политики новостей, которые стали их профессией. Пока НТВ не может решить, к какому берегу приблудиться.

Так вот. Убежден, надо менять саму систему, а не набор картинок. Именно поэтому, на мой взгляд, во главе телевидения должен стоять не творческий человек, а администратор, знающий телетехнологию, а творцы обязаны творить.

— Администратор — это вы на себя намекаете?

— Вы спросили — я ответил. Никаких намеков.

Андрей ВАНДЕНКО.

Фото Саши КУБАНСКОГО и из архива ИД "Новый Взгляд".